

Проспав всю ночь, Феодор проснулся и обнаружил, что его простуда прошла. Он мог безболезненно двигать конечностями, и даже чувствовал себя более жизнерадостным, чем обычно.

К сожалению, движения Феодора остались слишком жесткими для военного врача, посетившего его для подтверждения его выздоровления. Его заставили взять импровизированный однодневный отпуск и велели ещё немного отдохнуть: “на всякий случай”. Это раздражало – у него не было времени, чтобы вот так бездельничать да спать в своей комнате. И конечно, для больного не было хорошей идеей, быть обнаруженным бродящим по военной базе во время своего выходного.

Почему-то ему казалось, что он забыл что-то важное, с кем и о чём он мог говорить, но какие либо конкретные воспоминания об этом напрочь отказывались появляться. Это было ощущение, похожее на попытку копать яму в рыхлом песке; то, что вычерпывалось из ямы, снова засыпалось обратно, скрывая несколько фрагментов памяти, которые он уже почти мог разглядеть.

«... Ну, наверное, это не так важно»

Обычно его раздражало, что он не мог что-либо вспомнить, но сейчас вместо этого Феодор чувствовал себя странно спокойным. По крайней мере, это, вероятно, означало, что с ним не произошло никакой чрезвычайной ситуации, которую он должен был немедленно взять под контроль. Даже если ему и нужно было что-то сделать, он мог попытаться вспомнить это в другой раз.

На лбу задержалось странное ощущение, словно что-то тёплое и щекочущее коснулось его. Ему было очень любопытно, что же вызвало его.

Размышления Феодора были прерваны сильным зевком, вырвавшимся из его рта. Прошло уже много времени. Может мне стоит сходить в город.

Ему не нужно было никакого разрешения, чтобы покинуть базу. На другом конце базы зияла огромная дыра в проволочном заборе, которая до сих пор оставалась не заделанной и, возможно, останется такой до того дня когда база прекратит своё существование.

* * *

Феодор прищурился и уставился на вывеску. Сколько бы он ни рассматривал её то, что было на ней написано, не изменится. Это не было чем-то вроде письма с содержанием, которое изменится, если смотреть на него в течение 30 секунд, не моргая; вывеска не предполагала никаких сюрпризов или трюков.

«Прощайте навсегда! Большое спасибо за то, что были нашим клиентом!»

Видно было, что она была приклеена впопыхах и на плохой клей; верхний правый угол уже отклеивался. Трепыхаясь и дрожа на ветру, она словно навсегда просталась с посетителями.

Если бы эта бумажка улетела куда-нибудь, возможно ли, что магазин открылся бы снова... Нет, не думаю. Ни за что. Да уж.

Плечи Феодора разочарованно опустились, когда он заставил себя принять реальность.

* * *

«... Вот почему сегодня у меня нет пончиков» Спокойно сказал Феодор, закрыв за собой дверь на крыше театра. Тиат, которая, как обычно, пришла раньше, мельком взглянула на него. Молча соглашаясь, она окинула город своим взглядом. «Что, это и всё? Ты не удивлена?»

«Я уже знаю это. Я видела, что он закрыт, когда позавчера ходила по магазинам»

«О, ясно ...» Как скучно.

Каждый раз, когда они сидели и делились своими мыслями по поводу вкусных блюд, Феодору казалось, что это приятно. Он думал, что она разделит его чувства, будет так же расстроена, услышав ответ на свой вопрос: «Где эти незаменимые пончики?»

«...Этот город становится всё меньше и меньше, не так ли?» тихо пробормотала Тиат. «Эй, ты помнишь? Тот день, когда мы впервые встретились здесь?»

«Ты имеешь в виду тот день, когда ты попросила меня забыть о тебе?»

«Теперь, когда ты упомянул об этом, да». Она засмеялась. «В тот день я прокричала, что защищу этот город! Если осмотреться то тут было несколько интересных мест, таких как странный фарфоровый магазин или магазин подержанных книг, где вы могли беспрепятственно почитать. И тот красивый магазин стеклянной посуды, который понравился бы Панибал...»

Феодору показалось странным упоминание Панибал, но, возможно, потому, что она как-то спрашивала её об этом месте и выяснила, что его больше не существует.

«Я была просто ошеломлена, когда закрылся тот книжный магазин» сказала Тиат. «У них были все книги от таких авторов, как например Уилхорнакия Тенас».

«Правда. Я никогда раньше не слышал её имени. Кто она?»

«Художник Айрантробос. Она хоть и пожилая, но очень красивая»

«Оу»

«Её рисунки были такими яркими, а в книгах были изображены невероятно очаровательные, блестящие шубы. Я думала, что смогу купить их оптом и принести в казармы. Я жалею, что не сделала этого»

«Вот оно что ...»

Странно. Разговор, который они сейчас вели, должен был быть таким, в котором они разделяли бы свои чувства утраты, говорили бы о том, как больно видеть город, который они знали до сих пор, опустошенным. Трогательный момент связи и общения между начальником и подчиненным.

Вместо этого было похоже на то, что чем больше они говорили, тем сильнее увеличивалось расстояние между ним и Тиат, даже при том, что разговор становился всё менее поверхностным.

«Неужели её рисунки настолько хороши?» - он попытался поддержать разговор.

«Да, так и есть».

Чёрт, расстояние становится всё шире.

Огни у ног Тиат замигали и засветились. Сейчас она уже привыкла к предупреждающим знакам и поэтому немедленно встала и отошла в сторону. Огромное количество пара хлынуло оттуда, где она была секунду назад, но слишком поздно, чтобы причинить ей какой-либо вред.

«Знаешь, а эта штука не так уж опасна, когда к этому привыкаешь» Сказала Тиат. «Словно весь город дышит».

«Я никогда раньше об этом не думал».

«Это место, или, вернее, этот город» Тиат снова села и открыла корзину, стоящую рядом с ней, достала пончик и откусила от него. «Это как хорошо сделанная игрушка, верно?» спросила она пережёвывая. «Эти вентиляционные отверстия повсюду, верно? Как будто все здания - кукольные домики, за исключением того, что кто-то встроили в них механизмы, которые заставляют людей, живущих в них, подскакивать каждый день в определенное время. Как-то так, да?»

«Эй, постой минутку».

«О, но ... люди, что здесь живут, постепенно съезжают, и, похоже, что некоторые механизмы тоже ломаются, и от этого становится вдвойне одиноко»

«Нет, нет, постой!» он прервал её бормотание. «Это, в твоих руках. Что это?»

Тиат посмотрела на него со злобной ухмылкой на лице. «Хочешь один?»

«Конечно! Там что, был ещё какой-то магазин, о котором я не знал?»

«Расстрою тебя, они не купленные». Она достала ещё один пончик и предложила его Феодору. Он подошел, взял его и сел рядом с ней. «Вчера я попросила Лакиш, и она пожарила их для меня» сказала Тиат. «Поскольку эта девушка хорошо ладит с персоналом столовой, они помалкивают о том, что она пользуется фритюрницей»

«...кажется, это нарушение военных правил»

«Ты хочешь сказать, что нас ждут проблемы только потому, что ты узнал об этом? Если собираешься арестовать нас, то поспеши и сделай это»

Феодор опустил глаза на пончик в руке. Он был обжарен до золотисто-коричневого оттенка и слегка присыпан пудрой, вероятно, приготовленной из каких-то семечек. По меркам пончиков он выглядел невероятно вкусным.

«Я ничего не видел и не слышал»

«Я так и думала, что ты это скажешь» весело сказала Тиат. Оставшаяся половина пончика исчезла во рту, словно по волшебству. Хотя это противоречило всему образу поведения образцового солдата, он укусил свою руку.

«...Воу»

«Она лучшая, правда? С самого юного возраста, эта девушка подрабатывала в пекарне, что была рядом с нами, когда у неё появлялось свободное время. В плане готовки связанной с мукой, она лучшая на всём 68-м парящем острове!»

Среди островов Регул Айра были пронумерованы те, которые превышали определенный размер. Чем меньше были номера, тем ближе к центру они располагались и увеличивались по мере приближения к внешнему краю. Остров под номером 68 можно было назвать окраиной.

«Что это за место?»

«Хмм?»

«Ты только что упомянула 68-й парящий остров» нетерпеливо продолжил Феодор. «Там твой родной город?»

«Мой родной город? Ну ...» Тиат замялась. «Да, думаю, что-то в этом роде. Хочешь узнать о нём?»

«Естественно. Меня интересует среда, способная создать столь уникальные личности, как ваши»

«И как мне это понимать?» Тиат усмехнулась и начала рассказывать.

В глубине леса стояло ветхое деревянное здание. Его прозвали складом фей. Никто не знает, как давно оно было построено. Обычно там собралось около 30 молодых фей. Смотрителем, наблюдающим за ними, в настоящее время является женщина-тролль, чьи тонкие (но сильные) руки поддерживают их жизнь. Она бывала доброй, а иногда пугающей. Её навыки, связанные с женскими увлечениями, заставляли многих задуматься, сколько же ей на самом деле лет. Учитывая ограниченный бюджет склада, повседневная одежда фей состояла в основном из вещей, связанных и сшитых троллем. Из-за её вкусов, их одежда, как правило, в большинстве своём выглядела мило. «Хотя некоторым девушкам она подходит лучше, чем другим» с некоторой досадой добавила Тиат.

«Нет, если это милая одежда, то она, наверняка, подходит всем вам, феям» сказал Феодор.

«...Хотя это впечатляет, что ты можешь так естественно это говорить, но почему-то это звучит не очень честно»

«Разве? Неужели ты думаешь, что раз уж я Имп то всегда буду льстить или лгать людям?»

«Послушай, твоя раса тут ни при чем. Я просто не могу заставить себя поверить в твои словно подготовленные ответы»

«Иногда ты можешь говорить невероятно жестокие вещи, ты знаешь, Тиат?»

Она покачала головой и вернулась к рассказу о своем доме. Хотя и были некоторые феи старше её, но большинство из них всё же были моложе. Поскольку они ещё не стали взрослыми, они не могли идти в бой. Все дети были воплощением активности, и их ждало многообещающее будущее. Она рассказала ему об Эудее, которая всегда была полна энергии, и о Маше, которая была умна, но ненавидела читать. О Альмите, которая заботилась о своих младших сёстрах, и Канне, которая любила вредить и всегда получала по заднице от Найграт (по-видимому, имя тролля смотрителя).

На этом она не остановилась. Затем Феодор услышал о её любимом театре в жилом районе

зверолюдов, до которого можно было дойти пешком от склада, и о том, как она восхищалась различными дальними городами. Он также услышал о многих местах, которые она хотела бы посетить. Среди них особенно выделялся город Корнадилючи, который ей очень нравился.

«Это было невероятно весело» сказала она. «Я хочу снова поехать туда, и есть люди, с которыми я хочу встретиться, и ... и ...»

Тиат резко прервалась. Её большие зеленые глаза задрожали, а в уголках появились слезы.

«Ахаха ...» она слабо засмеялась, потирая лицо. «П-Подожди секунду, они скоро остановятся... ох нет... почему я это всё сейчас вспоминаю...»

Падая одна за другой, слез проливалось всё больше и больше. «Книга, которую я одолжила Альмите... она ещё не вернула её мне... и я обещала Эуде, что вместе пойдем смотреть на звезды... мой спор с Канной... мы ещё не решили...»

С каждым новым воспоминанием на медную черепицу падала новая слеза.

Ах. Вот оно что. Феодор понял, о чём она говорила. Эта девушка думала, что решила умереть, окончательно отказалась от своей жизни.

Но это не так, верно? Ты просто не хотела помнить все свои причины жить.

Одна слеза - одно воспоминание. Бесконечные слезы - бесконечные воспоминаниям. «... Прости». Он достал носовой платок и протянул ей в знак извинения.

«П-почему ты извиняешься?»

«Я спросил что-то странное и заставил тебя вспомнить что-то болезненное»

«Что тут странного? Это просто история о моей семье»

«Но разве твоя семья не странная?»

«Что, чёрт возьми, это должно значить?» слабо хихикнув, Тиат схватила носовой платок и вытерла глаза. Феодор наблюдал, как белоснежный платок меняет цвет.

«... Эй». Тиат посмотрела на ранее чистую ткань. «Могу я задать один странный вопрос?»

«Конечно, я слушаю»

«Спасибо». Она замолчала на какое-то время. «Наверное... я всё-таки... боюсь... умирать?»

И что мне на это ответить? Прошло несколько секунд в молчании, пока Феодор думал об этом.

«...Я слышал, люди называют мужеством принятие своего страха, когда они сталкиваются с ним лицом к лицу». Он некогда услышал эти слова от своего всегда правого старшего брата. «Это ... естественно чувствовать, что твоя собственная жизнь важнее всего остального. Но именно поэтому, когда ты найдешь что-то более ценное, чем твоя собственная жизнь, ты станешь счастливее, чем кто-либо другой» заключил Феодор, пытаясь перефразировать это так, как мог бы он сам сказать.

«Значит, я должна проявлять мужество, да? Да ... думаю, что-то вроде того, что я делаю, очень важно» Всё ещё прижимая его платок к глазам, Тиат улыбнулась. Это была пустая безэмоциональная улыбка, которая только обнажила зубы.

«Что ж-»

«О, точно!» Её настойчивый возглас заглушил его тоскливый голос. «Почему бы нам не сменить тему? Что ты думаешь о Лакиш?!»

«Х-хаа?» Ход его мыслей резко остановился, прежде чем снова пришёл в движение. «Чего?»

«Видишь ли, Лакиш, похоже, очень тобой заинтересовалась. Возможно, мне это немного не по вкусу, но, как её старшая сестра, я думаю, что было бы правильно, если бы я приложила все усилия, чтобы исполнить желания моей младшей сестры!» быстро проговорила Тиат.

«Понимаешь, эта девушка не похожа на плохих, странных людей, которые могут взять и причинили себе боль без причины. Она из тех, кто заставляет других чувствовать уют и безопасность, и всё такое! Ну, так, как тебе такое?»

Мало того что её заложенный нос делал её голос гнусавым, но и говорила она так быстро, что слова просто сливались. Феодор почувствовал, как у него дернулась бровь. «Что ты имеешь в виду?»

«Тебе будет хорошо с этой девушкой! Разве она не хорошая? Это может тебя удивить, но Лакиш словно создана для тебя! Более того, как ты мог уже заметить, она отлично готовит! Как мужчина, разве ты не дал бы такой девушке, как она, высокую оценку?»

Он, конечно, не мог этого отрицать. «Иными словами, ты хочешь, чтобы я стал её парнем?»

«Ого, хорошая догадка! Должна ли я поплодировать?»

«Это ...» Феодор почувствовал, что что-то словно щёлкнуло внутри него. «Разве это не как у той старшей феи, о которой вы как то упоминали? Той, что познакомилась с парнем, прежде чем она умерла?»

«П-парнем ... это немного прямолинейно, тебе не кажется? Но если так подумать, это скорее

просто совпадение!» Тиат рассмеялась. «...Эй, постой. Откуда ты знаешь о Кутори?»

«Потому, что я твой начальник» спокойно ответил он. «Я знаю всё, что мне нужно знать о вас». Огромная ложь. Я слышал это от Лакиш. «Но разве не ты хотела быть похожей на... Кутори? Так почему ты пытаешься найти парня для Лакиш?»

«Н-найти? Это ещё прямолинейнее...»

«Значит это правда. Раз это та история, которую ты сама так жаждешь, почему бы тебе не создать её для себя?»

«Хех? Себе?» Лицо Тиат стало пустым, когда она поняла, что он сказал.

Затем она покраснела, как помидор. «Нет, нет, нет!» - взвизгнула она, размахивая руками и извиваясь, словно пыталась остановить летящий на неё дирижабль. Я-я, видишь ли, ну, неважно! Я не такая ... не такая, как эта девушка, я не честна и не внимательна! Я безрассудная, совсем не милая, да и жить мне осталось всего три месяца!»

У этой самооценки есть много чего, чему я мог бы возразить. Феодор проглотил своё саркастическое замечание. «Хорошо, раз ты так говоришь. Но это тебя правда устраивает?»

«Да-да ... чёрт, это плохо для моего сердца». Глубоко дыша, она потерла грудь. Неужели это такая уж неприятная мысль?

«Тогда почему Лакиш?»

«О, ну, я не пыталась это скрыть или что-то в этом роде, но ... ты знаешь о Сеньорисе?»

«Отчасти». Полное имя девушки было Лакиш Никс Сеньорис. Согласно документам, которые он прочитал, это было не обычное имя. «Раскопанное оружие, с которым совместима Лакиш, верно?»

«Да. Также этот меч, был настроен на самого сильного Лепрекона, который умер пять лет назад. Кутори Нота Сеньорис»

Меч? Раскопанное оружие - это мечи?

«Посмотрим... из нашей четвёрки... если это касается голых кулаков, тогда Колон легко становится сильнейшей из нас»

Я это хорошо знаю. На наших ежедневных тренировках она постоянно демонстрирует свои

физические способности. Иногда она демонстрирует их на мне. Тот захват на прошлой неделе был очень болезненным.

«Если ты хочешь знать, кто лучше из нас владеет обычным оружием, то Пинибал занимает первое место»

Я это тоже знаю. Несмотря на то, что она самоучка, она продемонстрировала невероятные навыки в бою с оружием.

«Но когда дело доходит до Венона или Раскопанного оружия, Лакиш - единственный и абсолютный чемпион. Даже если бы мы сразу втроём напали на неё то всё равно бы проиграли.»

... Этого я не знал. Я никогда не ожидал от неё чего-то подобного.

«Из-за этого начальство видит в Лакиш что-то вроде козыря. Поскольку она так ценна, она, вероятно, проживёт дольше, нежели мы»

Сейчас её улыбка была бессильной и несущественной. Серое выражение, которое он увидел на её лице, когда впервые встретил её здесь.

«Я просто никуда не гожусь. Я не смогу стать похожей на Кутори, как бы я ни старалась. Но Лакиш, она сможет сделать это - прожить замечательную жизнь феи-солдата. Вот почему я хочу доверить ей всё, что для меня невозможно»

«И что ты будешь делать после этого?»

«Ты уже должен знать» Её обычная вежливая улыбка вернулась. «Я сделаю всё, что в моих силах. Всё, что я могу для них сделать. Раз уж я не могу стать похожей на Кутори, единственное, что я смогу сделать, это сделать мужественное лицо и показать им свою храбрость!»

«Но потом ... в её последние минуты она снова отправилась в битву ради важных для неё людей. Она знала, что больше никогда не вернется, и, несмотря на это, она ушла улыбаясь ...!»

Феодор кивнул себе, вспоминая слова Лакиш, сказанные ей на днях.

«Ты понимаешь, да? Так что...» Возможно, в доказательство их обещания, Тиат подтолкнула корзину пончиков к нему.

Четыре оставшихся внутри словно сияли, а все их начинки были различны. Она обещала, что все их вкусы были первоклассными. Судя по тому одному, который он уже съел, он в это поверил. Он съел бы все пончики, даже если бы для этого пришлось продать душу. Но...

«Мне очень жаль» Феодор полез в карман мундира, достал очки и надел их. Если оставить его душу в стороне, было кое-что, что он отказался продавать.

Тиат уставилась на него. «Почему? Хочешь чего-нибудь получше?»

«Проблема не в этом». Это то же самое, что и когда Лакиш попросила меня об одолжении насчет Тиат. Я не могу принять этот разговор. «Ты сказала, что доверяешь свою мечту Лакиш».

«Да»

«Послушай. Если ты станешь жертвой, ты действительно веришь, что Лакиш сможет двигаться дальше?»

«Это ...» Тиат вздохнула. «Послушай, с ней всё будет в порядке, хорошо? Даже прекрасно»
Казалось, она очень хотела поверить в то, что сама говорила. «Мы феи, ясно? Ты же не считаешь каждый выпущенный из миномета снаряд своим другом, даже если вы в самом пекле? Тут тоже самое. Для нас нормально, когда твои товарищи умирают и исчезают»

«Ага»

«Это так!» отчаянно кивнула Тиат.

«Значит, то же самое относится и к той старшей фее, о которой ты так много говоришь?»

«Коне...» её голос дрогнул. «К-конечно!»

Ах. Вот что это было, всё время. Вспоминая все выражения её лица, которые он знал, одно из них было убежденностью. А вместе с этим и источником истинной формы раздражения, которое он испытывал всякий раз, когда смотрел на нее.

Взрослая фея-солдат, Тиат Шива Игнарио. Когда всё будет сказано и сделано, ты ...

«Тебе просто нужна причина, чтобы умереть»

В основном он разговаривал сам с собой. Он не знал, услышит ли она его, но это был именно тот тихий шепот, который он хотел, чтобы она услышала.

По какой-то случайности ветер в этот момент переменялся, подул сзади и донес до её ушей его голос. Её лицо мгновенно приобрело злобный багровый оттенок. «Чт... ннааргх...»

«Сколько бы ты ни гналась за великими достижениями своей любимой Кутори, ты понимаешь, что догнать её невозможно, да?» Феодор поднажал. «Ты сама должна понимать, что не сможешь прожить так же драматично как жила она. Признай это. Ты устала гнаться за ней,

устала жить, в попытках осуществить свои мечты»

«Нет ...»

«Итак, получается, даже если это только одно, но ты нашла себе то самое фальшивое достижение и цепляешься теперь за него за него изо всех сил «Я буду сражаться в битве, в которой нельзя победить, ради моих товарищей», ты же этого хочешь? Это просто означает, что ты хочешь показать свою спину - точно так же, как Кутори - своим оставшимся позади товарищам»

«Это не правда...»

«Ты просто используешь имя старшей феи, которую так превозносишь, чтобы устроить себе драматическое самоубийство»

Тиат молча открыла и закрыла рот.

Ему не хотелось проявлять к ней милосердие. «Ты ведь осознаешь это, правда? Лакиш не будет в порядке после того, как ты и те двое умрете. Возможно, она сможет какое-то время делать вид, что всё хорошо, но в конечном итоге - неизбежно - её маска даст трещину»

«П-почему ... почему ты так говоришь?»

«Потому что у меня уже был подобный опыт». Феодор поправил очки. «Кое-кто важный для меня умер, говоря, что это было ради будущего. Человек, о котором идет речь, вероятно, умер удовлетворенным, и мой разум может понять логику, которая вошла в основу этого решения. Но всё же мое сердце - каждая клеточка моего существа - отказывается верить, что это было необходимо»

«Это ... очень больно ...»

«Ты необыкновенная» перебил её Феодор. «Ты исказила себя до такой степени, что активно ищешь способ умереть. Я думаю, что это может быть результатом среды, в которой ты выросла... но я не могу этого понять!»

«...Что ты имеешь ввиду?»

Феодор усмехнулся. «Ну, знаешь, оказывается в этом мире, есть такое идиотское место где воспитывают таких... Конечно, может самоубийство и кажется для всех вас ослепительным. Но если это так, почему ваши товарищи так важны для вас, несмотря на то, что вы все пережили один и тот же ужасный опыт?»

Он перевел дыхание. «Это ещё одна вещь, которая вызывает у меня отвращение. У тебя отняли дорогих тебе людей, но ты не можешь заставить себя ненавидеть их. Вы испытали боль от

потери других, так почему же вы так непреклонны в повторении этого цикла?!»

«Э-это ...» Тиат, чья голова была низко свешена, внезапно подняла её и напряглась, как будто что-то решила. «Потому что это то, что сделала бы Кутори!»

«Опять?» Феодор закатил глаза. «Как я уже сказал, ты просто используешь это как оправдание ...»

«Ты ничего не знаешь о Виллеме или Кутори! Не говори всё, что тебе вздумается!»

Феодор был ошеломлен кипящим гневом в её голосе. Фея-солдат стоявшая перед ним, опустивши плечи и позволяя ему давить на себе снова и снова, теперь смотрела на него глазами, наполненными горящим духом и силой воли.

Она была похожа на воина, готового броситься на поле боя.

«Может я незрела и часто ошибаюсь... Может я многого не знаю, и плохо понимаю других людей ... Может я и не красива и не умею готовить ... но Кутори не была такой, как я. Если я ошибаюсь в попытке угнаться за Кутори, то плохой человек здесь я, не она. Невозможно чтобы Кутори, была плохим человеком! Так что ...» Тиат глубоко вдохнула, как и несколько минут назад. «Так что не оскорбляй их!»

Что-то потекло по спине Феодора, ледяная жидкость заставила всё его тело содрогнуться.

Он не мог понять, что это. Но он смог понять, что это определенно не было хорошим чувством. Если этот разговор продолжится в том же духе, то эмоции, вероятно, вырвутся наружу, и он не сможет немедленно сдержать их.

«Прекрасно». Феодор встал и развернулся. «Платок можешь оставить себе. Выброси его, если он тебе больше не нужен»

«Что? Эй, подожди! Этот разговор ещё не закончен...»

Оставив заикающуюся Тиат, он распахнул тяжелую железную дверь и спустился по лестнице. Выходя из театра, он услышал, как за спиной хлопнула дверь.

* * *

Он был завистлив. Ревнив.

Даже повернувшись спиной Тиат могла чувствовать, что её товарищи были рядом с ней, и её сердце укрепило веру в то, что избранный ею путь был однозначно праведным. Несмотря на то, что она столкнётся с адом, из которого не сможет выбраться, хоть она с самого начала и знала

об этом, её решимость была такова, что она продолжит двигаться вперед, не останавливаясь.

У Феодора тоже был кто-то, кем он когда-то восхищался. Но эта спина была слишком далеко, чтобы догнать её.

После того дня, как его казнили, Феодор ни разу не подумал, что хочет быть похожим на своего брата. На самом деле, всё было наоборот. Путь к доказательству правоты моего старшего брата лежит не в том, чтобы делать то, что сделал бы он.

С того момента, как Феодор понял это, он отвернулся от спины, которой он восхищался, чтобы идти своим путем.

«Потому что это сделала бы Кутори!»

Воспоминание заставило его сердце снова задрожать от раздражения.

* * *

Феодор был у лотка с жареными цыплятами возле старой шахты, когда услышал взрывы.

Четыре больших и малых взрыва произошли в разных направлениях и на разном удалении и их грохочущие звуки эхом прокатились по Лайеллу.

Его бурные эмоции, которые были так близко к тому, чтобы он их излил, успокоились через некоторое время. Из-за своего упрямства он упустил шанс съесть ещё пончиков Лакиш. Пока Феодор шел по Лайеллу, думая о пончиках, он проголодался. С голодом пришло сожаление о том, что он сделал и сказал. Ему не следовало заходить так далеко, но он не мог не открыть свой большой, глупый, критикующий рот.

И всё же, если бы Феодор решил съесть что-нибудь сладкое после такого ухода, ему бы показалось, что он проиграл.

Решение, найденное, что бы положить конец его тревогам: жирная жареная курица. Ему пришлось приложить все усилия, чтобы добраться до прилавка, мучительно сильные и жгучие специи курицы определенно разрушат его вкусовые рецепторы до такой степени, что он не сможет попробовать ничего сладкого в течение следующих нескольких дней. Это был идеальный способ разорвать его давнюю привязанность к пончикам.

«Что за ...» пробормотал Феодор, резко обернувшись, когда грохот взрывов достиг его ушей. Он даже не успел отведать жареной курочки.

Владелец прилавка зевнул, не показывая ни малейшего беспокойства. «Может, где-то сломался ещё один механизм?»

Нет. Он мог легко заметить разницу. Это не тот звук. Это взрыв, в котором использовался порох.

Он ненадолго задумался о возможности проведения учений по бомбардировке, но быстро

отбросил эту мысль. Хотя число жителей уже значительно сократилось, Лайелл оставался цивилизованным городом. Крылатой Гвардии не разрешалось запускать артиллерийские снаряды прямо посреди города.

Это оставило две возможности. Если предположить, что мирное время закончилось, то либо Крылатая Гвардия была ответственна, либо кто-то не из числа Крылатой Гвардии. В любом случае, это привело Феодора только к одному выводу.

Прямо сейчас, где-то в этом городе, находится враг Крылатой Гвардии.

<http://tl.rulate.ru/book/8421/407982>